

Список источников

Карпунин А.М., Мироненко О.А., Соколов А.Р. Геологические памятники природы России (Электронный ресурс). СПб., 1998. 200 с. // geokniga-geologicheskije-pamyatniki-prirody.pdf

Мукаева Л.Н. Горнопромышленное освоение Горного Алтая в конце XIX — начале XX в. // Вестник Томского университета. 2009. №324. С. 194–195.

Мукаева Л.Н. Из истории изучения Горного Алтая П.А. Чихачевым в 1842 г. // Вестник Томского университета. 2011. №353. С. 110–116.

Мукаева Л.Н. Геологическая составляющая историко-культурного наследия Горного Алтая (Республика Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019а. Вып. XXV. С. 179–186.

Мукаева Л.Н. Геологическая составляющая научно-познавательного туризма в Горном Алтае (Республике Алтай // Туризм как фактор устойчивого развития региона. Горно-Алтайск, 2019б. С. 242–245.

Мукаева Л.Н. Геологоразведочные изыскания в Горном Алтае в 1930-х гг. и начало горнодобывающего производства в регионе // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Горно-Алтайск, 2019в. С. 142–154.

Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай / пер. с франц. В.В. Цыбульского. М., 1974. 358 с.

Информация об авторе / Information about the Author

Лариса Николаевна Мукаева, Национальная библиотека имени М.В. Чевалкова, научно-методический отдел, методист; 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, пр-т Коммунистический, 31, кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-9409-3217>, larnika777@yandex.ru

Larisa N. Mukaeva, National Library named after M.V. Chevalkov, Gorno-Altaysk, Russia, Scientific and Methodological Department, Methodist; 649000, Russia, Gorno-Altaysk, 32 Kommunisticheskij Ave, PhD (History), Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-9409-3217>, larnika777@yandex.ru

Научная статья / Article

УДК: 908(470)

DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.62

ЧУЙСКИЙ ТРАКТ В ТРУДАХ ПУТЕШЕСТВЕННИКОВ XIX В.

Лариса Николаевна Мукаева, Татьяна Петровна Шастина

Национальная библиотека имени М.В. Чевалкова, Горно-Алтайск, Россия

Резюме. В статье анализируются труды российских ученых и путешественников XIX в., содержащие описания Чуйского тракта как важнейшей транспортной артерии, связывающей юг Западной Сибири с Китаем и Монголией. Геологи, географы, ботаники, лингвисты, этнографы, гляциологи оставили ценные наблюдения и материалы о Чуйском тракте. Ныне их труды являются незаменимыми источниками для изучения историко-культурного наследия Алтая.

Сравнительный анализ описаний истории данного торгового пути и состояния дороги на различных перегонах позволяет проследить движение фронта и сопровождающие это движение имагологические оценки: развитие тракта делает достаточно поздно присоединенную к империи территорию Русским Алтаем.

Ключевые слова: российские путешественники, путевые очерки, Чуйский тракт, Русский Алтай, торговля, купцы

Для цитирования: Мукаева Л.Н., Шастина Т.П. Чуйский тракт в трудах путешественников XIX в. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. 2022. Вып. XXVIII. С. 428–435. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.62

THE CHUISKY TRACT IN THE WORKS OF TRAVELERS OF THE 19th CENTURY

Larisa N. Mukaeva, Tatiana P. Shastina

National Library named after M.V. Chevalkov, Gorno-Altaiisk, Russia

Abstract. The article analyzes the works of Russian scientists and travelers of the 19th century, containing descriptions of the Chuisky tract as the most important transport artery connecting the south of Western Siberia with China and Mongolia. Geologists, geographers, botanists, linguists, ethnographers, glaciologists have left valuable observations and materials about the Chuisky tract. Now their works are indispensable sources for studying the historical and cultural heritage of Altai. A comparative analysis of the descriptions of the history of this trade route and the condition of the road at various stages allows us to trace the movement of the frontier and the imagological estimates accompanying this movement: the development of the tract makes the territory annexed to the empire the Russian Altai.

Keywords: Russian travelers, Chuisky tract, trade, merchants

For citations: Mukaeva L.N., Shastina T.P. The Chuisky Trakt in the Works of Travelers of the 19th Century // Conservation and Study of the Cultural Heritage of Altai Krai. 2022. Vol. XXVIII. Pp. 428–435. DOI: 10.14258/2411-1503.2022.28.62

К концу XIX в. в основных чертах складывается транспортная система Сибири (Путеводитель, 1895, с. 92–182). На юге региона, судя по дорожникам, все дороги заканчивались в Бийске. Только в 1899 г. появится описание дороги от Бийска до монгольской границы, называемой Чуйским трактом (Г. Ба-ов, 1899). Следовательно, даже сибирское общество, не говоря о столичном, все еще плохо представляло себе российские периферийные пространства; и Алтайским горам для среднестатистического российского читателя еще предстояло оставаться в статусе «terra incognita» вплоть до начала второго десятилетия XX в. Точку в образном присвоении этой имперской территории поставит книга В.В. Сапожникова «Пути по Русскому Алтаю» (Томск, 1912 г.) после того, как авторитетнейшая энциклопедия подчеркнет, что Алтайские горы — это российское пограничье, что русским называется Алтай к северу от притока Иртыша — р. Бухтармы (Энциклопедический словарь..., 1890, с. 480). Ведущая роль в подобном образном присвоении

территории, безусловно, принадлежит Чуйскому тракту — единственной транспортной артерии, по которой с начала XIX в. направлялись в Горный Алтай и далее в Китай ученые и профессиональные путешественники. Их труды свидетельствуют, что тракт постепенно наделяется ролью медиатора между российским («своим») и зарубежным («чужим») пространством. В комплексе образных представлений Русского Алтая он усиливал порубежность, фронтирность и ориентальность.

Научное открытие Алтая происходит в экспедиционных изысканиях геологов, географов, ботаников в 1-й половине XIX в., лингвистов, этнографов, гляциологов — во второй половине. В их трудах фиксируется продвижение линии фронта к границе с Китаем: после Бийска первоначально последним *русским* селением (где путешественнику можно переночевать в чистом рубленном доме, запастись сухарями) называется с. Алтайское, затем линия отодвигается к Черге, далее — к Шебалино, потом она проходит уже в Онгуде, и так до тех пор, пока Г.Н. Потанин, возвращаясь из Монголии, не назовет *русским* Кош-Агач. На наш взгляд, самыми информационно насыщенными являются описания научных путешествий по линии Чуйского тракта А.А. Бунге (1826 г.), П.А. Чихачева (1842 г.), В.В. Радлова (1860 г.) и путевые очерки Г.Н. Потанина, Н.М. Ядринцева (1870–1890-х гг.), которые закономерно входят в источниковедческую базу современных исследователей (Старцев, 1991; Подрезов, 2018).

Первым дважды проехал по центрально-алтайскому и юго-восточному участкам Чуйского тракта, от современной Туехты (ныне Онгудайского района РА) до Чуйской степи, так ни разу и не назвав его «Чуйским», ботаник А.А. Бунге. К этому времени регион уже начал втягиваться в торговые отношения. Небольшой по тем временам грузопоток осуществлялся вьючным способом по верховой тропе, пересекавшей Алтайские горы с северо-востока на юго-запад — см. обзор истории русской торговли на Чуе (Риттер, 1877, с. 344–350).

А.А. Бунге первым подробно описал реальные особенности вьючной тропы, по которой он 18 мая 1826 г., следуя из западной части Горного Алтая вниз по течению Урсула, двинулся в юго-восточном направлении по тому пути, название которого «Чуйский тракт» позже прочно войдет в обиход бийских купцов. Путь на Чую пролегал по р. Урсул, левому притоку Катуня, затем вел на р. Малый Ильгумень, служивший для путешественников «путеводной нитью» (Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 177), шел к перевалу Чике-Таман (подъем на который для изыскателей оказался очень сложным «особенно для вьючных лошадей из-за большой крутизны и плохой тропы, часто идущей по выступающим остриям скал», спуск был «еще опаснее» (Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 178). Далее путь пролегал берегом Большого Ильгуменя, выше устья которого располагалась переправа Кор-Кечу через Катунь. Заметим,

в то время существовал и другой путь от Большого Ильгуменя до Чуи, который шел вдоль Катуня до устья Чуи и затем вверх по течению последней — он станет основным в XX в.

Кор-Кечу — единственное место, где вьючная тропа пересекала Катунь и затем шла на Чую, поэтому никто из описывающих путь по Алтайским горам не упустил ее. Переправа на «весьма ненадежной лодке, выдолбленной из цельного ствола тополя», — «предприятие рискованное» (Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 179). Далее А.А. Бунге описал опасные бомы, Сальджарский перевал, долину правого притока Катуня — р. Айлугаш и путь к истокам р. Айгулак, по которой путешественники вышли к Чуе. Описание пути у А.А. Бунге изобилует оценочными эпитетами негативной окраски, и физические трудности переходов по вьючной тропе на обратном пути явно спровоцировали ключевой из них — «негостеприимная местность» и значимую для нашей темы констатацию: «Все здешние дороги крайне неудобны, нередко опасны и доступны только привычным к ним алтайским лошадям» (Ледебур, Бунге, Мейер, 1993, с. 180).

В 1842 г. поездку по Чуйскому тракту совершил чиновник по особым поручениям Министерства финансов П.А. Чихачев — о геологической составляющей его путешествия см. (Мукаева, 2011, с. 110–116). 23 апреля он прибыл в г. Бийск, считавшийся началом Чуйского тракта. К 1840-м гг. Бийск, по словам ученого, сложился уже как торговый город, купцы которого становились важным звеном в международной торговле России с Китаем на юге Западной Сибири. Ученый верно оценил незначительность на тот момент русско-китайской торговли через Чую, но признал ее перспективы в экономическом и политическом отношениях в будущем, поскольку она пробивала «для России еще одну брешь в той неприступной стене, которая возвышается между двумя самими обширными империями» (Чихачев, 1974, с. 33). Чуйский тракт, по мнению ученого, намечен самой природой, то есть является единственным возможным путем через горы, и он следовал по этому пути до границы с Китаем (Чихачев, 1974, с. 33). Путешествие П.А. Чихачева из Бийска началось 13 мая. Подробно описан начальный участок Чуйского тракта: дер. Иконниково — казачья Катунская крепость — волостное село Алтайское (Верхняя Каменка) — дер. Сараса — с. Черга (последнее село воспринято путешественниками как граница своего и чужого — «последние русские дома» (Мейер, 1843, с. 18). От Черги экспедиция сначала двигалась по левому берегу р. Семы, затем по правому к ее истоку.

По описанию П.А. Чихачевым маршрута через Семинский перевал можно судить, что в 1-й половине XIX в. торговый тракт проходил намного западнее современного. Сначала экспедиция поднялась на обширное горное плато, затем перебралась на плоскогорье и вышла к Теньгинскому озеру (Чихачев, 1974, с. 41–42). Здесь исследователи

встретили русских купцов из Томска, выяснявших возможности торговли с местными кочевниками; двигаясь далее по Чуйскому тракту, бродами перешли левые притоки Урсула и после ночлега на Малом Ильгумене достаточно быстро поднялись на перевал Чике-Таман, откуда берегом Большого Ильгуменя вышли к Катунь, на переправу Кор-Кечу. Предупрежденный об опасности этой переправы, П.А. Чихачев доставил из Бийска небольшую, но хорошую шлюпку, в которой «смело можно решиться на самое рискованное путешествие», но переправа и этим путешественникам далась очень тяжело. В полном изнеможении люди и лошади добрались до противоположного берега Катунь» (Чихачев, 1974, с. 55–56; Мукаева, 2011, с. 112).

После Кор-Кечу торговая тропа шла правым берегом Катунь. С Салджарского перевала перед путешественниками развернулась живописная картина: вдаль с востока на запад, полукругом простиралась необозримая горная цепь. Впоследствии П.А. Чихачев (1974, с. 64) вспоминал, что, «возвращаясь мысленно к многочисленным странствиям, не мог припомнить более грандиозной и великолепной картины». Вид сверкавших на солнце горных вершин запечатлел в своих записках сопровождавший экспедицию художник Е.Е. Мейер: «...передо мною целый мир в горах!.. вдаль, подобно океану, оледеневшему от бурь, блистали вечные льды, меж которых, теряясь в светлом голубоватом тоне неба, зубчатым великаном поднималась Катунья-Сайлан (Катунские столбы). В ущельях змеями вились туманы <...> я схватил альбом; но рука моя дрожала: мне казалось, я вижу живого Бога, со всею его силою, красотою; и мне стыдно стало, что я, бедный смертный, мечтаю передать Его образ!» (Мейер, 1843, с. 18).

С перевала путешественники спустились к р. Карасу, а с нее вышли к р. Инь, правому притоку Катунь. Далее Чуйский тракт шел долиной Катунь к устью Чуи, по наименованию которой торговая дорога и получила свое название — Чуйский тракт (Чихачев, 1974, с. 68). Миновав слияние Чуи и Катунь, экспедиция прошла семью опаснейшими бomaми. 27 мая П.А. Чихачев (1974, с. 87) был уже в Курайской степи, а 28 мая экспедиция добралась до лавок бийских купцов, представлявших небольшую торговую факторию — Кош-Агач. Здесь завершилось его путешествие по Чуйскому тракту.

В фундаментальном труде П.А. Чихачева об этом путешествии, впервые изданном в Париже на средства Николая I, помимо геологической и географической составляющей чрезвычайно важна составляющая эстетическая: Чуйский тракт на всем своем протяжении изобилует великолепными пейзажами, доставляющими путешественникам немало приятных минут.

По Чуйскому тракту, повторив маршрут П.А. Чихачева, летом 1860 г. проехал лингвист-тюрколог В.В. Радлов. Этот ученый, в отличие от

своих предшественников, сообщил больше сведений о населенных пунктах Чуйского тракта. Алтайское, по его словам, — это большое торговое селение, насчитывавшее более 300 домов. Предприниматели-торговцы с Алтайского вели значительную торговлю с Алтаем, снабжая пшеничной мукой Алтайскую духовную миссию, ячменем — селения и кочевья Урсула и Кана. В.В. Радлов оставил подробное описание Черги — населенного пункта на границе между крестьянскими поселениями и алтайскими кочевьями, жители которого занимались пашенным земледелием, скотоводством, сенокосением и достаточно быстро втягивались в обслуживание Чуйского тракта, поставляя лошадей и занимаясь извозным промыслом. От Черги Чуйский тракт привел путешественников к Шебалино — притрактовому селу, выросшему из купеческой заимки. Как видно из описания В.В. Радлова, с 1860-х гг., а может, и несколько пораньше до Шебалино уже существовал колесный путь.

На вершине Семинского перевала ученый первый раз увидел алтайское *обоо-таш* — кучу камней, в которую каждый человек, пересекающий перевал, водружал ветку — благодарственную жертву духу горы за беспрепятственный переход (значимая этнографическая деталь). 26 мая путешественники прибыли в Онгудай. Эта маленькая деревенька с церковью показалась В.В. Радлову и его супруге раем, «оазисом в пустыне». До Чике-Тамана его система оценок позитивна: «гостеприимный Онгудай», «хорошая и удобная верховая тропа». Но по-прежнему одним из труднейших мест Чуйского тракта оставался перевал Чике-Таман. В общей сложности путь через него протяженностью в 8 верст путешественники с большим трудом преодолели за 5 часов, тяжело им далась переправа через Катунь в Кор-Кечу, а далее по опасному Катунскому бому В.В. Радлов и его супруга перебрались ползком. За бомом тропа перешла в долину Салджара. Отсюда путешественники по р. Карасу спустились на р. Иню, которой следовали до ее впадения в Катунь. Экспедиция медленно продвигалась через чуйские бомы и левые притоки Чуи: Ширлак, Тудун, Сардыму, Мен, Чибит и др. по дороге, которая была «кратчайшей, но зато и труднейшей» (Костров, 1878–1879, с. 52–61). В.В. Радлов замечает, что бийские купцы со своими караванами никогда ею не пользовались, поскольку навьюченные товарами лошади на этом участке Чуи часто падали и калечились; купцы от Салджара двигались к истоку Айгулака и следовали по этой реке до Чуи. 9-го июня путешественники достигли места, где располагалась единственная торговая фактория на юге Западной Сибири — Кош-Агача, который путешественниками и торговцами назывался Лавками русских купцов. От Кош-Агача В.В. Радлов совершил поездку к пограничному пикету Соок, через который Чуйский тракт шел в Китай. Дорога по Чуйской степи, отмечал ученый, была ровной и хорошей (Костров, 1878–1879, с. 78). В целом Чуйский тракт у В.В. Радлова предстает уже дорогой со

сложившейся инфраструктурой, по ней вслед за торговыми караванами движется к границе России и русская культура, на фоне которой он и фиксировал специфику материальной и духовной культуры алтайцев.

В отличие от своих предшественников Г.Н. Потанин (1879) создал описание пути от Кош-Агача до Бийска, в котором Алтай осмыслен прежде всего как *русская земля* — см. (Шастина, 2013), а не как экзотический, интересный для всякого рода исследований уголок (претекстами для записок Г.Н. Потанина служат путевые заметки В.В. Радлова, печатавшиеся в «Томских губернских ведомостях» (Костров, 1878–1879). Уникальность очерку Г.Н. Потанина придает и описываемое календарное время поездки по тракту — зима, и насыщенность разнообразными деталями путевого быта. Яркий и точный образ Чуи в очерке позволяет сделать вывод о том, почему же столь длинную дорогу называют лишь по одному ее отрезку «чуйской». Г.Н. Потанин солидарен с П.А. Чихачевым и Е.Е. Мейером в том, что Горный Алтай — одно из красивейших мест России, доступ к которому дает «чуйская дорога». Подобная оценка предопределила и развитие образа Чуйского тракта в очерках соратника Г.Н. Потанина, как и он, любившего и знавшего Горный Алтай, — Н.М. Ядринцева, в 1887 и 1880 гг. совершившего поездки по Алтаю. Описывая путь по Чуйскому тракту от с. Алтайского в сторону Черги, он воскликнет: «Никогда, моя родина, я тебя не видал более красивую. Я увидел тебя весенней красавицей, украшенной мальвами, дикими розами, пионами и лилиями; я видел тебя с красотой твоих утопающих вдали гор, с богатством цветущих долин» (Ядринцев, 1886, с. 41). Но чем дальше путешественник поднимается по Чуйскому тракту в горы, тем больше он подавляется природной мощью пространства: «...люди ползли по тропинкам, как мухи, скромно, осторожно, сознавая там все свое ничтожество. Только привычные, осторожные и умные горные лошади спасают в этих местах всадника» (Ядринцев, 1893, с. 98). Н.М. Ядринцев, двигаясь по Чуйскому тракту, создает гимн мощи и красоте гор.

Рассмотренные нами описания путешественников по Чуйскому тракту приводят к выводу о формировании к концу XIX в. целостной картины пути от Бийска до Кош-Агача, органично сочетавшей природную специфику пространства, пересеченного дорогой, особенности дорожного быта, культурно-историческую и этнографическую составляющие территории, которая на протяжении века постепенно стала осмысливаться как «своя», то есть Русский Алтай.

Список источников

Г. Ба-ов. Чуйский торговый путь в Монголию (Его настоящее, как вьючного пути, и будущее, как колесного) // Дорожник по Сибири и Азиатской России. 1899. Кн. II. С. 74–86.

Костров Н.А. Поездка на р. Чую д-ра Радлова в 1860 году. Томск, 1878–1879. 80 с.

Ледебур К.Ф., Бунге А.А., Мейер К.А. Путешествие по Алтайским горам и джунгарской Киргизской степи: (пер. с нем.). Новосибирск, 1993. 414 с.

Мейер Е.Е. Поездка по Алтаю // Отечественные записки. 1843. №11. С. 18–23.

Мукаева Л.Н. Из истории изучения Горного Алтая П.А. Чихачевым в 1842 г. // Вестник Томского университета. 2011. №353. С. 110–116.

Подрезов М.В. Чуйский вьючный путь: конец XVIII — первая половина XIX в. // Вестник Томского государственного университета. 2018. №51. С. 69–73.

Потанин Г.Н. От Кош-Агача до Бийска (отрывок из путевых записок) // Древняя и Новая Россия. 1879. №6. С. 131–151.

Путеводитель по всей Сибири и Средне-Азиатским владениям России с подробным дорожником. Томск, 1895. 406 с.

Риттер К. Землеведение Азии. Т. 4. Дополнение к т. 3. Алтайско-Саянская горная система в пределах Русской империи и по китайской границе по новейшим сведениям 1832–1876 года / сост. П.П. Семеновым и Г.Н. Потаниным). СПб., 1877. 762 с.

Старцев А.В. Проектирование и строительство Чуйского тракта во второй половине XIX — начале XX века // Хозяйственное освоение Сибири: история, историография, источники. Вып. 1. Томск, 1991. С. 177–187.

Чихачев П.А. Путешествие в Восточный Алтай / пер. с франц. В.В. Цыбульского. М., 1974. 358 с.

Шастина Т.П. Русский Алтай в рецепции Г.Н. Потанина-путешественника // Россия — Италия — Германия: литература путешествий. Томск, 2013. С. 301–314.

Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. Т. 1. А — Алтай. СПб., 1890. 480 с.

Ядринцев Н.М. В дальних странствиях (из путешествия в Алтай) // Мир божий. 1893. №1. С. 91–104.

Ядринцев Н.М. На обетованных землях (из путешествия по Алтаю) // Сибирский сборник. Кн. 2. СПб., 1886. С. 36–43.

Информация об авторах / Information about the Authors

Лариса Николаевна Мукаева, Национальная библиотека имени М.В. Чевалкова, научно-методический отдел, методист; 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, пр-т Коммунистический, 32, кандидат исторических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0001-9409-3217>, larnika777@yandex.ru

Larisa N. Mukaveva, National Library named after M.V. Chevalkov, Gorno-Altaysk, Russia, Scientific and Methodological Department, Methodist; 649000, Russia, Gorno-Altaysk, 32 Kommunisticheskij Ave, PhD (History), Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0001-9409-3217>, larnika777@yandex.ru

Татьяна Петровна Шастина, Национальная библиотека имени М.В. Чевалкова, научно-методический отдел, методист; 649000, Россия, г. Горно-Алтайск, пр-т Коммунистический, 32, кандидат филологических наук, доцент, <https://orcid.org/0000-0002-2687-8036>, tshliteratura@mail.ru

Tatiana P. Shastina, National Library named after M.V. Chevalkov, Gorno-Altaysk, Russia, Scientific and Methodological Department, Methodist; 649000, Russia, Gorno-Altaysk, 32 Kommunisticheskij Ave., PhD (Philology), Associate Professor, <https://orcid.org/0000-0002-2687-8036>, tshliteratura@mail.ru